

Секция «Юриспруденция»

**Предпринимательско-правовые аспекты ответственности основных обществ
по обязательствам дочерних**

Ефимов Анатолий Викторович

Студент

Российская академия правосудия, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: efimoffskii@yandex.ru

1. Общеизвестно, что функционирование системы как единого целого предполагает изменение свойств отдельных элементов системы. При этом свойства системы не сводятся к совокупности свойств ее элементов. ВАС РФ неоднократно подчеркивал, что совокупность юридических лиц, объединенных в холдинг, представляет собой с экономической точки зрения единый хозяйствующий субъект^[1]. Следовательно, осуществление предпринимательской деятельности холдингом с необходимостью ограничивает самостоятельность участников холдинга в пользу холдинговой компании, потому что реальное функционирование взаимосвязанных элементов холдинга выражается в его функционировании как единого целого. Это влечет противоречивость экономической сущности и юридической формы холдинга как хозяйственной системы.

2. Характеризуя специфику хозяйственных систем, В.В. Лаптев писал, что «Хозяйственная система не достигает уровня экономического единства, необходимого для признания производственно-хозяйственного комплекса хозяйственным органом. В составе системы ее звенья сами действуют как хозяйственные органы, сохраняющие в основном свою хозяйственную компетенцию и действующие под руководством центра системы»^[2]. Действительно, холдинг в российском и зарубежном праве не признается субъектом права; таковыми являются участники холдинга^[3]. Поэтому естественное ограничение правосубъектности участников холдинга при осуществлении хозяйственной деятельности ставит вопрос об ответственности юридически самостоятельного субъекта права, но фактически управляемого участника холдинга.

3. Представляется, что мера управления напрямую влияет на степень экономического единства участников холдинга, а от степени экономического единства зависит их мера ответственности. Привлекая основное общество к солидарной ответственности, самостоятельность участников холдинга не «игнорируется» правоприменителем, она объективно «размывается» при осуществлении предпринимательской деятельности, а правоприменитель лишь признает данный факт. Складывается ситуация, при которой не привлечь к ответственности центр системы за его совместные деяния с элементом системы представляется несправедливым, поскольку возложение всей ответственности на управляемое общество при одновременной его экономической зависимости является злоупотреблением правом со стороны холдинговой компании. Такая логика получила распространение в США и Великобритании в рамках двух теорий: теория «инструмент» и теория «второго Я»^[4]. Однако, как отмечается, суды редко придерживаются теорий, а особое внимание обращают на конкретные признаки контроля. Такой стихийный подход не учитывает специфику холдинговых отношений. Поэтому, решая вопросы о привлечении основных обществ к ответственности, надо исходить из природы такой ответственности, опираясь на определенные презумпции. Например, в немецком праве применительно к ответственности властвующего участника в договоре подчинения

применяется презумпция априорной ответственности головной компании по обязательствам дочерних[5].

4. Согласно судебной практике по п. 2 ст. 105 ГК РФ основное общество отвечает по обязательствам дочернего при совокупности трех условий: два хозяйствующих субъекта должны находиться в отношениях основного и дочернего; основное общество должно иметь право давать обязательные для исполнения указания дочернему обществу; сделка должна быть заключена во исполнение таких указаний[6]. При этом второй критерий включается в первый, так как дочерность предполагает возможность основного общества определять решения, принимаемые дочерним. В то же время критерий заключения сделки во исполнение указаний является спорным, поскольку конкретные указания могут вообще не существовать. Поэтому необходимо уделить особое внимание признаку дочерности. Дочерность, возникающая на основании преобладающего участия в уставном капитале или на основании договора между основным и дочерним обществом, сама по себе свидетельствует об осуществлении предпринимательской деятельности холдингом, а не отдельными лицами. Наличие «иной» возможности определять решения дочернего общества само по себе не свидетельствует о холдинговых отношениях, а, следовательно, и о существовании хозяйственной системы. Логично заключить, что и презумпция ответственности основного общества должна основываться на установлении холдинговых отношений и признании юридических лиц хозяйственной системой.

5. На основании этого следует закрепить презумпцию ответственности основного общества, если в силу преобладающего участия в уставном капитале или в силу договора между обществами они образуют единый хозяйствующий субъект. Возможность «иным образом» определять решения дочернего общества предполагает «презумпцию безответственности» (в российской практике применительно ко всем случаям имеет необоснованный приоритет[7]). Это связано с тем, что в последнем случае признаков хозяйственной системы нет, поэтому требуется установление отдельных элементов контроля над управляемым юридическим лицом.

[1] Постановление Президиума ВАС РФ от 04.12.2012 № 8989/12 по делу № А28-5775/2011-223/1 // Вестник ВАС РФ. № 8. 2013.

[2] Лаптев В.В. Правовая организация хозяйственных систем. М.: «Юридическая литература». 1978. С.65.

[3] Сулакшин С.С., Буянова Е.Э., Кулаков В.В., Михайлов Н.И., Сазонова Е.С. Правовая модель холдинга для России. М.: Научный эксперт. 2012. С.9.

[4] Аристова Е.А. Доктрина проникновения за корпоративный иммунитет в судебной практике США и Великобритании // Российское правосудие. № 1. 2013. С. 50-51.

[5] Шиткина И. «Снятие корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. 2013. № 2// СПС Консультант Плюс.

[6] Постановление ФАС Уральского округа от 19.04.2013 № Ф09-4093/11 по делу № А76-20279/2010 // СПС Консультант Плюс, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.03.2013 по делу № А56-25250/2012 // СПС Консультант Плюс.

[7] Шиткина И. Там же.